

Скульмовская Любовь Григорьевна

**ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗНОНАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.06 - социология культуры, духовной жизни

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Екатеринбург

2005

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный консультант: доктор философских наук,
профессор Меренков А. В.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Павлов Б. С.
доктор философских наук,
профессор Цукерман В. С.
доктор социологических
наук, профессор Шапко В.Т.

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится 12 апреля 2005 г. в 15 час. на заседании диссертационного совета Д. 212.286.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан 10 марта 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор Г.Б. Кораблева

2006-4
5235

2140045

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Необходимость разработки методологических оснований и принципов анализа противоречий функционирования и развития культуры региона связана с ярко проявившейся тенденцией к повышению его роли в модернизации российского общества. В условиях развития демократии каждый регион становится активным субъектом совершенствования общественной жизни страны, в зависимости от степени раскрытия имеющегося у него потенциала. В связи с этим становится актуальной проблемой выявление противоречий, возникающих между центром и регионами в процессе поиска оптимальных вариантов воспроизводства и развития культуры как отдельных территорий, так и страны в целом.

Необходимо исследовать диалектику общего, особенного и единичного в функционировании и развитии культуры отдельных регионов. Ее анализ позволяет выявить основные противоречия и закономерности развития России как целостного образования в условиях расширения самостоятельности отдельных краев и областей. Появляется возможность исследовать логику взаимодействия регионов при использовании местных достижений для развития всего государства.

Традиционно система противоречий исследуется в философии, однако социологический анализ позволяет выявить конкретное содержание возникающих противоположных тенденций, методы разрешения противоречий и достигнутые результаты. При этом важной задачей становится исследование разных вариантов воспроизводства культуры конкретных регионов и их развития на основе заимствования достижений других территорий, а также самостоятельного поиска новых форм реализации творческого потенциала собственного населения.

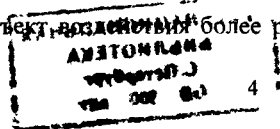
Основные противоречия функционирования и развития культуры региона анализируются нами на примере Ханты-Мансийского автономного округа как отдельного субъекта Российской Федерации, обладающего специфическими особенностями: историческими, природно-географическими, демографическими, этнокультурными, конфессиональными и т.п.

Кроме того, актуальность данного исследования предопределена региональной разобщенностью и необходимостью формирования на территории Западной Сибири, Уральского федерального округа единого культурного пространства, которое бы обеспечило населению этой территории возможность более полной самореализации в разнообразной творческой деятельности, способствующей улучшению условий труда, быта, отдыха различных социальных групп на современном этапе противоречивого утверждения рыночной экономики в нашей стране.

Ханты-Мансийский автономный округ (Югра) представляет собой специфическое социокультурное образование, где общероссийские проблемы дополняются и усложняются своеобразными региональными социокультурными процессами. Особенность округа обусловлена несколькими факторами: это, во-первых, удаленность от центральных регионов России, где сосредоточены основные культурные центры. Во-вторых, практически полная урбанизированность и относительная молодость многих муниципальных образований, что свидетельствует об отсутствии укоренившихся культурных традиций. В-третьих, чрезвычайно многообразный и имеющий тенденцию к изменениям этнокультурный, языковой и конфессиональный субстрат (за счет свойственных северным регионам миграционных процессов). Эти специфические факторы, наряду с общероссийскими культурными и национальными проблемами, делают приоритетной задачу формирования и реализации выверенной и адаптированной к местным условиям региональной культурной политики.

Наличие в регионе разных субкультур: коренной (ханты и манси) и русскоязычной (старожильческое население), сельской и городской, традиционной и индустриальной, различных образов жизни требует разрешения противоречий, возникающих при их воспроизводстве и развитии. Социокультурная ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе представлена в настоящее время в виде «очагов» национальных культур, которые под влиянием региональных условий противоречиво воспроизводятся в отдельных своих элементах, одновременно выступая как объект, созданный более развитых культур. Также предприни-

маются усилия по их саморазвитию с целью сохранения уникальности культурного пространства.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что в последнее время стала очевидна политика руководства страны, направленная на укрупнение ее регионов. Ставится вопрос о передаче значительной части полномочий национальных округов по предметам совместного ведения центру, а также тем краям и областям, в состав которых они входят. Это вызывает необходимость выявления тех противоречий, которые в настоящее время существуют между ХМАО и Тюменской областью, и возможности их разрешения при укрупнении региона.

В условиях модернизации российского общества остро встает задача глубокого социологического анализа основных противоречий функционирования и развития культуры населения России в процессе дальнейшего усиления роли центральной власти, более жесткого подчинения политики регионов общим задачам укрепления единства страны. Необходимо осмыслить существующие этнокультурные различия, особенности формирования регионального самосознания и региональной идентичности, исследовать специфику функционирования и развития отдельных видов культуры, роли материального производства, образования, искусства в воспроизводстве и изменении ценностных ориентаций, установок различных социальных групп. В связи с этим особое значение приобретает исследование роли и перспектив влияния ХМАО на развитие культуры Западной Сибири и других регионов России.

Степень научной разработанности проблемы.

В последнее время все большую значимость приобретает необходимость исследования локальных сообществ. Региональный социум как предмет исследовательского поиска представлен в трудах В.Г.Барулина, Е.Н.Заборовой, Л.А.Зеленова, А.И.Кузьмина, Б.С.Павлова, В.Г.Попова, А.К.Уледова. Понятие социального пространства, позволяющего в ходе исследования обнаружить некоторые фундаментальные закономерности развития культуры регионов, раскрыто в трудах П.Бурдье, Э.Гидденса, Г.Е. Зборовского, Р.Коллинза, П.А.Сорокина, А.Ф. Филиппова и др.

Немало работ посвящено социально-пространственной интерпретации человеческого поселения, наиболее значимые из них принадлежат Н.Г.Агафонову, Н.А.Аитову, А.В.Баранову, В.Г.Виноградскому, В.Л.Глазычеву, Л.Н.Когану, М.Н.Межевичу, Е.Н.Пердику, В.Н.Петрову, Ю.Л.Пивоварову, Ф.С.Файзуллину, О.Н.Яницкому и др. Проблемы процедуры измерения социального пространства, тех противоречий, которые возникают в процессе его становления и изменения, анализируются в работах М.М.Бекарева, В.А.Канке, В.Г.Черникова, В.И.Шинкарука.

Культурному пространству как интегральной категории социологии посвящены труды С.А.Азаренко, Ю.М.Беспаловой, А.Д.Герда, Т.М.Дридзе, А.Г.Дружинина, С.Н.Иконниковой, Л.Н.Когана, Г.С.Лебедева, В.М.Розина, С.Я.Сущего, Р.Ф.Туrowsкого, В.С.Цукермана, в той или иной степени – работы М.Г.Вохрышевой, Г.П.Иванова, А.С.Кармина, Л.И.Михайловой, В.В.Савельева, М.А.Шустрова.

Основы отечественной региональной социологии были созданы благодаря усилиям социологов и экономистов, таких, как А.Г.Аганбегян, Н.А.Аитов, Ю.В.Арутюнян, Т.И.Заславская, В.И.Староверов, Ж.Т.Тощенко, О.И.Шкаратан, а позднее – А.А.Адамеску, Ю.Г.Волков, Р.Р.Галимов, А.Г.Гранберг, Ю.Н.Гладкий, А.Б.Курлов, Ф.С.Файзуллин, Б.С.Хорев, А.И.Чистобаев, В.И.Шамшурин и др. В рамках западной социологической мысли работы Э.Берджесса, М.Вебера, Л.Вирта, Г.Зиммеля, Р.Парка, Н.Смелзера, Д.Харви и др. существенно расширили предмет и проблематику региональной социологии.

Для авторской концепции большую значимость имеют методологические и общетеоретические исследования региона. Изучению региона посвящены работы Э.Б.Алаева, И.В.Бестужева-Лады, В.И.Бутова, В.Г. Игнатова, В.Л.Каганского, Г.М. Казаковой, Н.И.Лариной, А.Е.Левинтова, Н.Н.Некрасова, В.И.Староверова, ученых Уральского отделения РАН – Н.И.Данилова, О.А.Романовой, А.И.Татаркина и др.

Методология исследования культуры, различных аспектов ее воспроизводства и изменения представлена в трудах зарубежных и отечественных ученых: Н.А.Бердяева, В.С.Библера, В.И.Вернадского, Ю.Р.Вишневского, Э.Гидденса, Л.Н.Гумилева, Э.Гуссерля, В.Е.Давидовича, Н.Я.Данилевского, Г.Зиммеля, Н.С.Злобина, И.А.Ильина, Л.Г.Ионина, А.Кребера, К.Клакхона, Л.Е.Кертмана, М.С.Кагана, Л.Н.Когана, Э.С.Маркаряна, В.М.Межуева, Т.Парсонса, Ю.М.Резника, П.Н.Савицкого, Н.Смелзера, С.С.Соковикова, В.С.Соловьева, П.А.Сорокина, А.Тойнби, Л.Уайта, З.И.Файнбурга, А.Ф.Федорова, П.А.Флоренского, С.Л.Франка, В.Т.Шапко, О.Шленглера и др.

Особенности противоречий функционирования и развития культуры северных регионов рассматриваются в трудах Л.Н.Захаровой, В.А.Мазина, В.В.Мархинина, Б.С.Павлова, В.И.Полищука, Ф.Н.Рянского, Т.Г.Харамзина и др.

Трансформационные процессы в России и северных регионах отражены в работах Г.А.Аграната, А.В.Артюхова, М.К.Горшкова, А.П.Гудыма, З.Т.Голенковой, Н.М.Добрынина, Т.И.Заславской, В.М.Княгинина, Г.Ф.Куцева, М.Г.Лазарева, В.В.Мархинина, А.Н.Силина, В.И.Сперанского, В.С.Степина, В.Н.Стожарова, В.А.Тена и др.

Культурная политика как социальное явление исследована в трудах зарубежных и отечественных ученых. Западноевропейский подход демонстрируют позиции М.Драгичевича-Шепича, Э.Гроссжана, Д.Тросби и др., в отечественных – подходы А.Н.Алексеева, Е.С.Баразговой, И.А.Бутенко, Ю.А.Веденина, Л.Е.Вострякова, Г.М.Галуцкого, О.И.Генисаретского, В.В.Гаврилюк, И.И.Горловой, В.С.Жидкова, Г.Е.Зборовского, Б.С.Ерасова, И.М.Куликовой, Г.Б.Кораблевой, А.В.Меренкова, Э.А.Орловой, В.А.Розина, Л.Я.Рубиной, Л.Л.Рыбцовой, С.Б.Синецкого, В.Л.Тамбовцева, Г.Л.Тулчинского, П.Г.Щедровицкого, А.Я.Флиера и ряда других.

Тем не менее, следует отметить явную недостаточность работ теоретического и обобщающего характера, посвященных основным противоречиям функционирования и развития культуры регионов в условиях становления рыночной

экономики в России. Это делает менее четкими приоритеты эмпирического поиска, а последние, в свою очередь, не ведут к дальнейшему развитию теоретических моделей. В отечественной науке недостаточно изучены процессы регионализации в области культуры (их сущностные параметры и характерные особенности), не раскрыты связи и структурные отношения территориальных систем в социокультурном пространстве России, общие процессы социокультурной и институциональной трансформации. С социологических позиций данная проблематика в последнее время практически не изучалась, а это ведет к трудностям осуществления научно выверенной региональной политики в сфере культуры.

Необходимость решения обозначенных теоретических и практических проблем потребовала от автора комплексного подхода к анализу основных противоречий функционирования и развития культуры конкретного региона в современных условиях.

Цель работы заключается в социологическом анализе сущности и содержания основных противоречий функционирования и развития культуры региона в современных условиях (на примере Ханты-Мансийского автономного округа).

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих конкретных исследовательских задач:

1. Выявить категориальную сущность региона как формы организации социума и тех противоречий, которые возникают при воспроизводстве и развитии его культуры.
2. Создать теоретические и методологические основания для исследования основных факторов, определяющих разнонаправленность развития культуры регионов в современных условиях.
3. Изучить и уточнить концептуально-теоретические положения о специфике содержания, целей и методов государственного управления сферой культуры на федеральном и региональном уровнях.
4. Исследовать с позиции социологического подхода содержание, особенности и противоречия современной культурной политики в регионах (госу-

дарственной, региональной, муниципальной), а также проанализировать специфику социальных и экономических факторов, детерминирующих задачи культурной политики в условиях модернизации российского общества.

5. Выявить общее и особенное в противоречиях функционирования и развития культуры северных регионов.
6. Проанализировать общие закономерности и региональные особенности функционирования и развития культуры ХМАО в условиях противоречивого становления рыночной экономики.
7. Разработать научно-практические рекомендации, направленные на оптимальное разрешение основных противоречий изменения социокультурной ситуации в ХМАО.

Данные задачи составляют проблемное поле исследования и предполагают комплексный подход с использованием средств и методов современной социологии.

В качестве **объекта** исследования в работе выступают основные характеристики и тенденции функционирования и развития культуры региона. **Предмет** исследования – противоречия, возникающие в процессе воспроизводства и развития современной культуры региона на примере Ханты-Мансийского автономного округа.

Методологическая и теоретическая база исследования. Исследование региона включает несколько методологических подходов и направлений. Подход к региону как к социуму, проживающему на локализованной территории, выдвигает на первый план изучение закономерностей воспроизводства и развития социальной жизни населения, его культуры. Социологическая трактовка понятия «регион» позволяет выяснить диалектику взаимодействия центра и разных регионов в развитии страны.

Методология исследования связана, прежде всего, с системным подходом, позволяющим интерпретировать социум как объект управления на макро-, мезо- и микроуровнях познания. В соответствии с этим средовой подход выступа-

ет методологией рассмотрения всех социальных объектов, явлений, проблем и т.п. как единства общественного и природного характера, объединяемых временем и пространственными границами.

Применение институционального подхода позволяет использовать возможности структурного функционализма, изучить характер связи и взаимовлияний элементов системы регионального управления культурой, определить функции, роль и место этих элементов в его функционировании и развитии.

Реализация метода сравнительного анализа, используемого при изучении культуры региона, позволила автору анализировать предмет исследования на нескольких уровнях (общем, особенном, единичном).

Установка на изучение локальных проявлений универсальных культуротворческих процессов ориентирует на междисциплинарный подход к использованию той совокупности знаний, на которое опирается данное исследование, к его методологическому инструментарию.

Методологической и теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных социологов, культурологов, этнографов, регионоведов, посвященные вопросам функционирования регионов и их культуры. Исследования подобного рода предполагают использование эмпирических данных по двум или большему числу регионов и осуществляются на базе специально подобранных территорий. В работе предпринята попытка сопоставления развития культуры ХМАО с другими субъектами РФ, входящими в состав Тюменской области, а также с регионами, входящими в состав Уральского федерального округа (Курганская, Свердловская, Челябинская области).

Кроме того, в процессе исследования использованы различные методы конкретно-социологического познания: анализ статистических данных, контент-анализ документов, экспертная оценка, анкетный опрос, глубинное интервью.

Эмпирическая база исследования опирается на результаты конкретных социологических исследований, проводившихся автором в Уральском федеральном округе, Западной Сибири, в частности, в ХМАО – Югре.

В качестве эмпирической базы также были использованы законодательные акты федерального и регионального уровней, документы местного значения из архивных фондов и периодической печати, данные органов государственной статистики РФ, Тюменской области по проблемам культуры.

В работе использованы материалы региональных исследований, в которых автор принимал участие:

- межрегиональный научный проект «Семья – 99», где по одной стандартизированной выборке был проведен опрос 1360 семейных горожан, проживающих на территориях Крайнего Севера, Среднего и Южного Урала, Среднего Поволжья, Забайкалья с целью изучения противоречий повседневной культурной деятельности городских семей;

- анкетный опрос «Безнадзорник – 2001»: было опрошено 232 несовершеннолетних - подопечных социально-реабилитационных центров, расположенных в гг. Челябинске и Екатеринбурге, и 56 сотрудников этих учреждений;

- опрос учащихся 5-11 классов школ региона, проведенный в рамках окружной антинаркотической акции «Не преступи черту» Управлением социально-политических исследований администрации Губернатора ХМАО в сентябре 2000 г. (были опрошены 60 тыс. учащихся средних общеобразовательных школ округа);

- опрос муниципальных служащих методом «кейс-стади» в городах различной величины УрФО, в частности, г. Мегиона ХМАО (2001 г.), где было опрошено 26 экспертов с целью получения прогностического материала по развитию территории и эффективности муниципального управления культурой;

- материалы диагностики северных территорий, где в качестве объекта исследования выступали муниципальные служащие нескольких городов и поселков ХМАО (в течение 1999 – 2001 гг. было опрошено 2 тыс. человек);

- социологическое исследование: «Потребности жителей г. Нижневартовска в учреждениях культуры», проведенное в 2001 г. с целью совершенствования планирования в сфере культуры, определения уровня развития учреждений культуры города и их востребованности. Методом стандартизированного ин-

тервью было опрошено 800 жителей г. Нижневартовска и 50 экспертов – работников учреждений культуры.

Помимо указанных выше исследований были использованы материалы ряда конкретно-социологических исследований, проведенных автором в рамках Лаборатории проблем региональной культуры Центра культурологии Нижневартовского государственного педагогического института:

- социологическое исследование «Отношение к деятельности городских библиотек в условиях перехода к рыночной экономике» (1996 г.). Было опрошено 800 человек, принадлежащих к различным категориям населения г. Нижневартовска;

- социологический проект «ХМАО – 97», в результате реализации которого были опрошены 400 жителей с целью изучения особенностей функционирования учреждений культуры в городских поселениях Тюменского Севера;

- социологическое исследование, проводимое Компанией «ТОЙ – ОПИНИОН» (г. Санкт-Петербург) в сентябре 1998 г. в 10 городах Российской Федерации. В г. Нижневартовске было опрошено 200 человек методом стандартизированного интервью и проведены глубинные интервью с руководителями промышленных предприятий и представителями местной администрации с целью более глубокого изучения проблем и потребностей развития культуры региона;

- исследовательский проект «Роль субъективного фактора в становлении и развитии местного самоуправления в РФ и повышении эффективности управления на муниципальном уровне» (исследовательская группа «Циркон» по запросу Администрации Президента РФ). Исследование проводилось в 1999 г. в 110 муниципальных образованиях, представляющих различные географические зоны РФ, а также разные типы муниципального образования по статусу и численности, в том числе в г. Нижневартовске;

- социологическое исследование «Молодежь и наркотики» (2000 г.); методом интервьюирования были опрошены 263 представителя молодежи г. Нижневартовска;

- социологический мониторинг культурных запросов и потребностей, интересов и предпочтений студентов Нижневартовского филиала Санкт-Петербургского института бизнеса и права. Методом интервьюирования было опрошено 310 студентов (2001 – 2003 гг.);

- социологический проект «Югра – 2002 г.», выполненный в русле диссертационного исследования на базе 10 городов и поселений ХМАО. Основными предметами исследования являлись деятельность и самочувствие северян в сфере культуры, духовной жизни региона, а также функционирование институтов культуры в городах и поселениях Тюменского Севера в процессе адаптации к рыночным отношениям. Опрошены 1100 респондентов в гг. Нижневартовск, Сургут, Радужный, Мегион, Ханты-Мансийск, поселках Излучинск, Новоаганск, Аган, Варьеган и деревне Вата. В тех же городах и поселениях были опрошены 115 экспертов – руководители окружных, областных, городских и районных подразделений, ведающие вопросами культуры, образования, науки, молодежной политики, спорта.

Помимо указанных социологических проектов нами использовались конкретные эмпирические данные исследований других авторов, отраженные в публикациях, докладах, выступлениях на конгрессах, научно-практических конференциях (международных, общероссийских, региональных), прямо или косвенно связанных с темой диссертации.

Научная новизна.

- на основе диалектики общего, особенного и единичного в работе представлена методологическая и теоретическая концепция анализа основных противоречий функционирования и развития культуры региона в современных условиях. Показано, что при активном *заимствовании* достижений другого региона обостряется противоречие между общим и особенным в культуре данной территориальной общности, а в условиях *саморазвития ее культуры* «свое» единичное получает благоприятные возможности стать тем особенным, которое позволяет влиять на характер и направленность изменений в культуре других регионов;

- с социологических позиций изучены основные способы изменения культуры региона на основе противоречивого сочетания саморазвития и освоения опыта других территориальных образований. Утверждается, что саморазвитие региона в современных условиях возможно только в том случае, когда в результате овладения достижениями иных территорий выделяются принципиально новые подходы к решению актуальных для всего человечества проблем;

- выявлены факторы, определяющие превращение региона либо в объект целенаправленного воздействия культуры других территориальных общностей, либо позволяющие ему самостоятельно искать оптимальные варианты воспроизводства и развития своей уникальной культуры. Показано, что отсутствие условий для свободы творчества активной части населения региона неизбежно ведет к превращению его особой культуры в то единичное, что только дополняет общее в культуре многих регионов мира;

- впервые в отечественной науке проведен системный анализ возможных направлений развития культуры конкретного региона в контексте процессов глобализации и регионализации, формирования новой парадигмы развития северных территорий Российской Федерации. Доказывается, что в настоящее время каждая территориальная общность в нашей стране стоит перед выбором сценария развития либо путем копирования опыта более развитых в социально-экономическом плане регионов, либо поиска внутренних источников функционирования и дальнейшего совершенствования своей культуры;

- на основе исследования современных закономерностей функционирования и развития культуры различных регионов России выявлены основные противоречия становления полистилистической культуры, приходящей на смену моностилистической. Полистилистическую культуру характеризуют деиерархизация, деканонизация, детотализация, толерантность, диверсификация, эзотеричность, возникновение новых форм и стилей. Процесс вытеснения моностилизма в настоящее время происходит постепенно;

- осуществлен анализ и сравнение культурной ситуации отдельного региона – ХМАО с другими регионами РФ. Показано, что социокультурная ситуация

ХМАО представлена в виде «очагов» национальных культур, которые под влиянием региональных условий постепенно трансформируются. В настоящее время идет процесс поиска оптимальных путей развития духовной жизни населения, воспроизводства его культуры. Происходит рост интереса к локальным идентичностям, национальным культурам, этническим и религиозным особенностям, что позволяет отдельным группам и сообществам сохранить свою «самость». В каждом регионе, в том числе и ХМАО, обостряется проблема самоидентификации и самоопределения. Усиление идентификационных процессов происходит не только на индивидуальном, но и на групповом уровне;

- исследованы те объективные и субъективные факторы, которые позволяют превратить ХМАО в субъект развития отдельных элементов культуры других регионов страны. Доказывается, что пока ведущая роль в этом процессе принадлежит руководителям разного уровня законодательной и исполнительной власти, а также градообразующих нефтяных и газовых предприятий. Благодаря продуманному, административно и профессионально обоснованному опыту руководства культурными процессами, данная сфера достигает значительных успехов в своем развитии;

- выявлены основные противоречия воспроизводства и развития культурных потребностей и интересов различных социальных групп, проживающих в Западно-Сибирском регионе, в частности, в ХМАО. Характеристики культурных потребностей различных социальных групп не отличаются существенно от общероссийских. С одной стороны, у отдельных групп проявляется потребность в самореализации и самоутверждении в процессе освоения и развития производственной, бытовой культуры, а с другой, - не происходит возвышения потребностей в досуговой деятельности;

- изучены противоречия, возникающие на федеральном, региональном и муниципальном уровнях при управлении процессами воспроизводства и развития культуры отдельных регионов страны. Доказывается необходимость новой модели управления функционированием и развитием культурных процессов как на уровне региона, так и российского государства в целом. На уровне регионов

и муниципалитетов культурная политика должна быть направлена на стимулирование развития местных учреждений культуры, обеспечение их «самодостаточности» в удовлетворении и формировании культурных потребностей населения;

- впервые исследованы основные тенденции развития в современных условиях региональной культурной политики Западной Сибири в целом и ХМАО, в частности, разработаны конкретные предложения по ее совершенствованию. Показано, что основной целью органов управления в сфере культуры ХМАО должна стать выработка механизмов органичного бесконфликтного взаимодействия всех типов культур на территории округа, целенаправленного регулирования культурной жизни в соответствии с системой общечеловеческих ценностей. Фактором устойчивого развития региона должно стать сохранение и развитие его культурного разнообразия, а также системы культурных коммуникаций как инфраструктуры межрегиональных, межсубъектных и пр. связей;

- проанализировано программное обеспечение развития региональных систем сферы образования и учреждений культуры, определена роль Целевых программ в воспроизводстве кадрового и духовного потенциала региона. Показано, что по этим программам в трех субрегиональных центрах округа (Сургуте, Нижневартовске, Ханты-Мансийске) постепенно складываются образовательные комплексы, ориентированные на высококачественную подготовку специалистов, способных успешно трудиться в сложных климатических условиях;

- впервые осуществлен социологический анализ социокультурных характеристик населения Ханты-Мансийского автономного округа и исследована специфика его повседневной культуры. Доказывается, что на формирование повседневной культуры населения ХМАО оказывают огромное влияние природно-географические условия, которые находят свое отражение в различных явлениях бытового уклада. Другой важный фактор – ментальность, в которой наиболее ярко проявляется этническое своеобразие и национальный характер. Именно культура повседневности детерминирует формирование региональной идентичности, регионального самосознания;

- выявлены основные направления и способы разрешения противоречий в функционировании и развитии культуры ХМАО в современных условиях.

Практическая значимость работы. Данное исследование имеет как теоретическую, так и значительную прикладную направленность. Оно обеспечивает научную базу для формирования перспективных направлений совершенствования культуры Западно-Сибирского региона, успешное развитие которого будет оказывать влияние на подъем культуры России в целом. Оно также позволяет отработать новую систему взаимодействия различных субъектов культуры региона при ее воспроизводстве и развитии, повысить управляемость процессами культурного развития ХМАО, Уральского федерального округа. Анализ результатов исследования представляет интерес для других территорий России, где возникают аналогичные проблемы. В частности, анализ развития и функционирования духовной культуры Югры может быть использован в решении социокультурных проблем других промышленно развитых территорий России.

Полученная информация дает возможность оценить степень удовлетворенности различных социальных групп Югры функционированием и развитием культуры региона, наметить пути улучшения деятельности соответствующих учреждений и организаций. Работа позволяет определить сущность и структуру культурных запросов различных групп населения с целью организации деятельности по их формированию и развитию.

Представленные материалы могут быть использованы для последующих исследований (мониторинг культурных запросов и потребностей, разработка территориальных программ развития культуры и образования, проектов в социокультурной сфере и т.д.), чтения учебных курсов: «Социология культуры», «Регионоведение», «Социология управления», «Социальная антропология», специальных курсов, включающих национально-региональный (вузовский) компонент в высших и средних специальных учебных заведениях.

Данная работа может представлять интерес для практических работников в сфере образования и культуры, которые могут применить ее положения и материалы при подготовке нормативных и методических документов. Практические

рекомендации по перспективным направлениям региональной культурной политики могут быть использованы Департаментами культуры и образования, Комитетами по молодежной политике и другими властными структурами для выработки концепции развития социально-культурной сферы.

Научно-практическая апробация диссертационной работы проходила в различных формах и включала в себя, во-первых, внедрение в практику работы региональных властей предложенных в ходе исследования методологических и методических подходов совершенствования политики в сфере культуры. Рекомендации автора были использованы при разработке программ деятельности учреждений культуры г. Нижневартовска, концепции муниципальной молодежной политики. Автор принял участие в разработке Программы развития культуры г. Нижневартовска на 2003 – 2006 гг., ряда проектов в социально-культурной сфере. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, нашли практическое применение в деятельности Департамента по культуре и искусству ХМАО, Комитета по молодежной политике, в Управлении и учреждениях культуры, высшей школы г. Нижневартовска.

Во-вторых, - результаты исследования активно внедрялись в научно-дискуссионную практику. Основное содержание и выводы диссертации нашли отражение в 40 научных работах, в том числе в 3 монографиях (общий объем – около 60 п.л.), выступлениях на 30 международных, всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, симпозиумах, семинарах. Результаты исследования регулярно обсуждались на кафедрах культурологии Нижневартовского государственного педагогического института и Тюменского государственного института культуры и искусств, на кафедре культурологии и социологии Челябинской государственной академии культуры и искусств, на кафедре социально-экономических наук Санкт-Петербургского филиала Института бизнеса и права, в отделе экономической социологии Института экономики УрО РАН.

В-третьих, результаты исследований широко используются в учебно-воспитательной и преподавательской работе. Автором разработаны и читаются курсы «Социология культуры», «Региональная политика в области культуры»,

«Менеджмент культуры», «Культурное пространство ХМАО» и др., проводятся консультации для молодых специалистов в сфере образования и культуры. Автор является руководителем госбюджетной темы в рамках научно-исследовательского направления «Формирование единого культурного и образовательного пространства ХМАО», над которой работает коллектив кафедры культурологии, социально-культурного сервиса и туризма Нижневартовского государственного педагогического института.

Материалы диссертационной работы обсуждены на кафедре прикладной социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (включающих 11 параграфов), заключения, приложения, библиографического списка, (содержащего 299 наименований). Объем диссертации - 346 страниц.

Основное содержание работы

Во введении раскрыта актуальность проблемы, степень ее научной разработанности, сформулированы цели и задачи научной работы, определены методологические основания и методы исследования, обоснованы его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны формы и характер апробации, структура работы.

В I главе «Методологические принципы изучения противоречий развития культуры региона» представлены концептуальные положения исследовательской работы, рассмотрены методологические основания изучения региона, его пространственной формы организации, элементного состава и структуры регионального социума, источники разнонаправленного развития.

В параграфе 1.1. «Пространственная форма организации социума» показано, что пространственная форма организации социума выступает важнейшим основанием структурирования общества, социальных связей и отношений, которые возникают между людьми в процессе их совместного проживания на определенной локальной территории.

Социальное пространство является специфической формой деятельности социального субъекта и отражает развивающееся социально-практическое отношение субъекта к внешнему миру.

Основной акцент делается на категории «культурное пространство». В авторском понимании оно предстает в качестве содержания деятельности, которой люди занимаются на определенной территории.

Культурное пространство как многоуровневое понятие включает в себя множество компонентов, находящихся в постоянном взаимодействии. Автор выделяет в качестве составных элементов культурного пространства: культурные процессы, порождающие различные формы и модификаты культуры; субкультуры; контркультуру; стратификационную культуру; культурное наследие; актуальную культуру; носителей культуры; социальные институты культуры и т.п. В этой структуре представлено деление как по субъектам культурной деятельности, находящимся в разных местах единого географического пространства, занимаемого общностью, так и выделены содержательные виды культуры, которые реализуются в зависимости от пространственных форм общения социальных субъектов.

Автор определяет характерные черты культурного пространства, детерминирующие его единство, выделяя такие, как: однородность (гомогенность), неделимость (взаимозависимость), упорядоченность (централизованность), общие для всей территории стандарты (законодательные, образовательные, информационные, условия жизни и т.п.). Упорядоченность пространства предполагает наличие центра, его неделимость обусловлена взаимозависимостью всех элементов, когда существование одной части возможно лишь при существовании других. Культурообразующие факторы (информационные, корпоративные, административно-политические, экономические, демографические, социальные) составляют естественную основу культуры и ее модификаты, которые воздействуют на представителей различных структур социума и обеспечивают единство культурного пространства.

Параграф 1.2. «Регион как источник разнонаправленного развития социальных общностей» нацелен на изучение региона как отдельного образования на основе диалектики общего, особенного и единичного. Подход к региону как к социуму, то есть общности людей, проживающих на локализованной территории, выдвигает на первый план особенности воспроизводства социальной жизни его населения.

В соответствии с теорией развития любых социальных процессов, регион рассматривается как *отдельное*, способное стать как источником направленных преобразований в других частях мира, так и сформировать то уникальное, что будет всегда выделять его среди других территорий. Развитие всех общественных процессов происходит в результате взаимодействия общностей, выступающих в качестве субъектов и объектов направленных действий. Субъектом в каждом конкретном случае становится та общность, которая обладает более высокими достижениями в реализации определенных материальных и духовных потребностей людей. Но, в соответствии со всеобщим законом неравномерного развития человечества, одни народы вырываются вперед в развитии отдельных видов культурной деятельности, создавая более эффективные технологии и технические системы, идеи, теории.

Те страны, которые имеют более высокий экономический потенциал за счет применения самых передовых научно-технических разработок, становятся в настоящее время субъектами развития других общностей. Население большого по территории региона может превратить себя в объект развития со стороны того, кто воспринимается как более совершенный по многим социокультурным характеристикам субъект.

Автор указывает на разнонаправленность подобного влияния: позитивное влияние части западных технологий на развитие материальных элементов культуры, но, чаще всего, - негативные тенденции в изменении ее духовных элементов в отдельных регионах.

По мнению автора, направленность развития региона определяется двумя факторами: первый заключается в содержании того нового, что предлагает

общность, претендующая на совершенствование жизнедеятельности населения других регионов, второй - в том, что выбирает для своего развития принимающая общность. Субъект развития может навязывать другим что-то «свое» для превращения объекта воздействия в полностью подчиняющееся объединение людей. Если составляющие его группы не будут осознанно отбирать из предлагаемого только то, что способствует их реальному позитивному развитию, то начнется процесс самоуничтожения как отдельного социокультурного образования.

Позитивные изменения при взаимодействии различных по уровню развития регионов определяются закономерностями возникновения следующей ступени совершенствования деятельности общности. Осваивая для себя новое, она берет из него только то, что помогает полнее реализовать *собственный внутренний потенциал* творческой активности. Являясь в определенной мере объектом развития, социальная группа формирует необходимые предпосылки для превращения себя в активный субъект *саморазвития*. Этот процесс начинается тогда, когда нарастает масса индивидов, имеющих условия для реализации творческих способностей у себя в регионе.

Автор определяет основной механизм разнонаправленного взаимодействия различных территориальных образований, который строится на диалектике общего, особенного и единичного, позволяющей понять процесс их воспроизводства и развития. *Функционирование* характеризуется как устойчивым сохранением того, что объединяет данный регион с другими, так и того, что подчеркивает его уникальность. Действует налаженная система распределения внутри региона деятельности, направленной на воспроизводство особых традиций, обычаев, а также того, что позволяет успешно взаимодействовать с другими территориальными общностями. Общение с ними происходит на основе общего и особенного, содержание которых в течение времени почти не меняется.

Развитие региона происходит только в том случае, когда достижения в культуре другого региона заимствуются лишь в той мере, в какой появляются более благоприятные возможности для саморазвития общности, временно высту-

пающей преимущественно в качестве объекта внешнего воздействия. Тогда особенное для субъекта ее развития, становясь единичным в принимающей общности, побуждает последнюю к самостоятельному созданию из него «своего» нового особенного. Именно тогда формируются благоприятные возможности для самореализации собственных ученых, конструкторов, технологов, изобретателей, врачей, учителей, музыкантов, писателей и т.д. При наличии перспективных достижений в культуре данного региона, он может стать субъектом совершенствования жизнедеятельности других территориальных общностей.

В параграфе 1.3. «Культура и основные противоречия ее развития в современном мире» прежде всего уделяется внимание одному из главных противоречий современной культуры, связанному с глубинными изменениями во взаимодействии человека с природой. Культура перестала модифицировать лишь природные материалы, а стала создавать качественно новые, конструируя их на атомном, молекулярном, клеточном уровне, в частности, предпринимаются попытки иначе создавать и сохранять организм самого человека. Эта тенденция создает самое острое противоречие в развитии современной культуры человека, поскольку может исчезнуть данная форма его бытия как биосоциального существа.

Автор выделяет следующие противоречия:

1. В процессе активного обмена достижениями региональных культур возникает проблема постоянного столкновения разных идеологий, традиций, норм, правил, усиливаются противоречия между глобальными и локальными тенденциями развития культуры.

2. В связи с этим обостряются противоречия между материальным и духовным элементами любой культуры. Быстрая смена одних технических новинок другими создает необходимость соответствующих преобразований в сфере морали, эстетических представлений, политических теорий и т.д., Прежние нормы, правила уже не обеспечивают воспроизводство человека, а новые не появляются. До тех пор, пока смена способов регулирования отношений между индивидами, малыми и большими общностями будет отставать от темпов созда-

ния новых технологий, методов совершенствования материальной жизни людей, сохранится *неопределенность, стихийность, случайность* появления тех ценностей, которые определяют духовную жизнь региона, страны, мира в конкретном временном интервале.

3. Обостряется противоречие между *субъектами* дальнейшего развития как духовного, так и материального компонентов культуры современного мира. В процессе взаимодействия регионов в прошлом происходило и до сих пор наблюдается либо навязывание культуры одной территориальной общности другой, либо добровольное копирование того, что обеспечивает совершенствование условий труда, быта какой-то части населения. Саморазвитие регионов до сих пор выступает как сравнительно редкое явление.

4. Глобализация привела к обострению *проблемы ведущего субъекта* развития культуры. Субъект одного типа культуры может пытаться стать законодателем содержания и форм проявления материального и духовного компонентов культуры всего мира. Не все страны и регионы согласятся подчиниться единому образцу, и нет уверенности в том, что именно предлагаемый вариант развития культуры является лучшим (например, в Афганистане, Югославии, Ираке происходит разрушение региональных культур).

5. Навязывание извне даже самой зрелой культурной парадигмы порождает острое столкновение *носителей* привычного, «своего» с теми, кто оказался сторонниками «чужого», инородного. Возникает противоречие между разными ценностями, противоположными знаниями, представлениями и действиями носителей этих культур. Мировоззренческий конфликт ведет к скрытой, а, периодами, и открытой борьбе социальных общностей и отдельных индивидов.

6. В условиях глобализации обостряется *борьба между несколькими вариантами* взаимодействия разных по содержанию и формам существования культур. Автор указывает на три пути, которые возникают в данной ситуации: а) собственная эволюция системы ценностей населения конкретного региона; б) активная борьба за сохранение своего традиционного, при котором возможно дальнейшее самобытное существование; в) добровольное подчинение другой

культуре В связи с этим проявляется противоречие в развитии общемировой культуры в зависимости от материального, финансового и человеческого потенциалов конкретных регионов. Там, где выше один из этих потенциалов, больше условий для сохранения своеобразия локальной культуры.

7. При любом способе развития культуры возникает противоречие при выборе того, что следует сохранять, а с чем расстаться. Противоречия в представлениях о том, что нужно *сохранить* и от чего *отказаться* создают конфликты между разными общностями. Самостоятельность в выборе культуры становится важной задачей современного этапа ее эволюции по той причине, что существуют разные по уровню развития, направленности, содержанию типы и виды культур.

8. Возникает противоречие *между срединной культурой, субкультурой и контркультурой* в конкретном регионе, между разными субкультурами больших и малых общностей.

9. Сохраняется и усиливается еще одно противоречие в развитии культуры любого региона – *наличие* разных возможностей у отдельных социальных групп в *практическом приобщении* к ее современным достижениям. Единственным способом преодоления этого противоречия является *поиск источников саморазвития региона*, конкретных социальных общностей, отдельных индивидов.

По мнению автора, главная проблема состоит в правильном выборе источника разрешения противоречий: либо копирование, подражание, при котором противоречия сохраняются и даже усиливаются, либо самостоятельность развития, так как поиск оптимальных вариантов преодоления противоречий предоставляет возможность для постепенного их разрешения в конкретном регионе.

Во второй главе «Особенности социологического исследования региональной культуры» детализируются общие тенденции и анализируется многообразие территориально-культурных особенностей в выявлении диалектики общего и особенного в культурной сфере определенной территории, рассмат-

ривается национальный аспект регионального культурного пространства, определяется роль повседневной культуры в структуре культуры региона.

Доминантой анализа является представление о единстве многообразия, о мощенности каждой региональной культуры и выявление того особенного, что отличает ее от культуры России в целом.

В параграфе 2.1. «Культурное пространство в региональном измерении» ведущим является выделение культурных составляющих региона на основе культурно-ландшафтного подхода. В качестве компонентов ландшафта выступают этнокультурные особенности населения, быт, традиции, религия, способ хозяйствования и т.п. конкретной территории.

В диссертации предложена система интегральных параметров развития культуры региона, конкретные индикаторы, при помощи которых можно измерить уровень развития культуры того или иного региона, выделяются блоки факторов, явлений и проблем, подлежащих анализу. Представленная модель исследования культурного пространства может быть применена к любой территориально-административной единице и является в исследовании одним из главных ориентиров при анализе специфических особенностей культуры конкретного региона.

В концепции регионального развития культуры одной из главных задач является анализ соотношения и соизмерения ресурсов. С этой точки зрения «регион» рассматривается автором как сумма ресурсов, ресурсных отношений, что предполагает анализ и согласование перспектив и горизонтов различных самостоятельных субъектов культурной деятельности. Основная же задача – восстановление и формирование цельности, связанности, интеграции социума через культуру.

При анализе региональной культуры автор решает ряд методологических вопросов, связанных с пониманием столичного, регионального и провинциального в региональной культуре.

Создание условий, способствующих становлению целостного региона, является приоритетом в деятельности властных структур различного уровня. Преж-

де всего, важна сама идея регионального строительства, опирающегося на изучение проблем и особенностей региона, его определенных подсистем и частей, на выверенные прогнозы. Такое строительство предполагает двухслойное социокультурное программирование на региональном уровне и на уровне отдельных локальных территорий.

В работе показано, что мультикультурные общества представляют сегодня реальную модель мирного сосуществования людей, принадлежащих к разным этносам, языкам, религиям и культурам. Для России наиболее перспективна исторически верифицированная политика этнической и культурной толерантности.

В параграфе 2.2. «Национальный аспект регионального культурного пространства» выявляются основные факторы и условия, обеспечивающие детерминирующую роль национальной культуры в формировании и функционировании регионального социума, обеспечения его воспроизводства.

Регион, выступая единицей культурного пространства страны, так же многонационален, как и Россия в целом. Поэтому при его анализе необходимо исследовать соотношение национальной культуры и конкретных форм ее существования в рамках отдельной территории, особенно тогда, когда речь идет о национально-территориальном образовании, каким является Ханты-Мансийский автономный округ. Иначе говоря, анализ региональной культуры, генетически связанной с национальной культурой, где соотношение национального и регионального вариантов может быть рассмотрено как связь общего и особенного.

Автор рассматривает развитие духовных компонентов культуры ХМАО как процесс, отражающий особенности его духовной жизни, детерминированный внутренними и внешними факторами.

В округе сложились неоднородные компоненты культурного полиэтнического пространства: культуры русских сибиряков, сибирских татар и другие национальные культуры новопоселенцев, культуры древних этнических сообществ: селькупов, ненцев, манси, хантов, которые образуют культурный базисный ареал ХМАО (культура аборигенных этносов – угорско-самодийский аре-

ал, культура сибирских татар – тюркский ареал, культура русских переселенцев – славянский ареал).

Для рассмотрения национального аспекта регионального культурного пространства автор обращается к результатам экспертного опроса, проведенного в январе 2004 г. среди работников муниципальных образований и руководителей региональных национальных общественных объединений. Исследование показало, что интенсивные миграционные потоки изменили соотношение между этническими группами Югры: произошло сокращение славянской группы, а доля тюркской и финно-угорской групп возросла.

Региональное исследование, проведенное автором в русле диссертационного исследования, продемонстрировало степень значимости национального вопроса в жизни проживающего на его территории населения.

Большинство респондентов считают, что необходимо сохранять и укреплять культуру проживающих на Севере этносов. Укреплять национальную культуру можно различными способами: на первом месте – открытие детских учреждений с обучением и воспитанием на родном языке (40%); на втором – создание национальных объединений, организаций (30%); на третьем – создание национальных теле- и радиопередач, печатных изданий (26%).

Автор отмечает, что проблемы политического, социально-экономического и экологического характера, существующие в Западно-Сибирском регионе, являются в определенной степени следствием сложившихся здесь специфических типов культуры, соответствующих двум образам жизни: традиционному и урбанистическому, ориентированным на различные ценности.

В параграфе 2.3. «Культура повседневности в структуре региональной культуры» автор обращается к исследованию повседневной, обыденной жизни людей.

В работе рассмотрены некоторые структурные элементы культуры повседневности: быт, дизайн, фольклор, культурные коммуникации и т.д.

Автор подчеркивает, что при полистилистической культуре в обществе существует много культурных политик. Современная культурная политика госу-

дарства должна быть направлена на распространение и укоренение в повседневной жизни общечеловеческих ценностей, классического наследия, способствовать распространению народной культуры.

Задача культурной политики на региональном уровне – поддерживать местное искусство, умело сочетая его с достижениями страны, мира, использовать для этого административный ресурс, делая его доступным для различных слоев населения, особенно молодежи.

В работе отмечается, что в производстве художественной культуры усиливаются противоречия между требованиями «высокой» и повседневной культуры. В нравственной культуре еще ярче проявляются острые противоречия между существенно ослабленными нормами, предъявляемыми к повседневному поведению индивидов, и прежними высокими моральными принципами. На них ориентируется все меньше и меньше людей не только младшего, но и старшего возраста.

Важной чертой современной эпохи, указывающей на противоречивость развития региональных культур, является сжатие или даже исчезновение пространства не в физическом, а в психологическом и идеологическом смысле (распространение идентичных культурных образов, традиционный комплекс услуг и т.д.). Пространство становится иррелевантным, потому что перестает быть традиционным, утрачивает изначальное родство с населяющими его людьми, находящимися в постоянном с ним единстве.

В третьей главе «Система обеспечения функционирования и развития культуры региона» раскрываются методологические основания государственной, региональной и муниципальной культурной политики, управленческой стратегии и тактики в области культуры, анализируется и обобщается с точки зрения социологического подхода сущность культурной политики, осуществляемой в условиях модернизации российского общества, а также место и роль культуры в структуре социальной политики государства.

Параграф 3.1. «Государственная культурная политика в сфере воспроизводства и развития культуры региона» посвящен вопросам государствен-

ного управления в области культуры. Автор рассматривает основные направления деятельности государства в развитии отечественной культуры, сохранении культурного наследия, единства и целостности культурного пространства России, раскрывая сущность термина «государственная культурная политика».

Существующие модели поддержки государством сферы культуры, типы культурной политики могут быть представлены, по мнению автора, лишь двумя: либо явным, либо неявным вмешательством государства в эту сферу.

Рассматривается вопрос о характере и способах реализации государственной культурной политики в постсоветском российском пространстве. Культурная политика российского правительства как способствующая развитию культуры регионов получила оценку лишь в 1,8 балла, в то же время, ее оценили как сдерживающий фактор в 4,1 балла. Несколько отличается оценка культурной политики администрации на местах. Соответственно получены данные о способствовании развитию культуры – 2,6 и сдерживании – 3,5 балла.

Параграф 3.2. «Особенности региональной и муниципальной культурной политики в современных условиях» связан с проблемой управления социальным развитием в регионе, осуществляемом в разнообразных, нередко противоречивых формах.

Самоопределение региона означает позиционирование себя в пространстве относительно других регионов или территорий, выбор масштаба, соразмерно которому строятся его жизненные стратегии. Автор анализирует категории «региональное развитие», «региональная культурная и образовательная политика». В работе рассматривается компонентный состав региональной политики, охватывающей все сферы жизнедеятельности регионального социума (среди них наиболее важными представляются социальные и экономические компоненты). Предлагается в качестве основной цели региональной политики считать реализацию интересов и потребностей населения региона, указываются наиболее значимые индикаторы, отражающие социально-экономические интересы населения.

Автор раскрывает сущность понятия «региональное развитие». В настоящее время для большинства регионов России актуальными являются антикризисные и стабилизационные стратегии социально-экономического развития.

По мнению автора, новая парадигма регионализма наиболее полно отвечает принципам постиндустриального общества - концепции регионального саморазвития, ориентированной на учет технологического и ресурсного обеспечения регионов, интересов региональных сообществ и экономических элит, использование человеческого потенциала, опору на региональные инициативы.

По мнению автора, смысл региональной культурной политики заключается как в формировании устойчивых способов воспроизводства регионального образа жизни, так и в возможности превращения региона в субъект развития других территорий. Поэтому задачей культурной политики становится координация разнородных субъектов культурной деятельности и объединение их в рамках самостоятельного развития региона.

В работе рассматривается несколько региональных программ развития культуры (ХМАО, Южного Урала, Свердловской области), анализируются их общие противоречия и специфические проблемы.

Одной из важных задач исследования являлись изучение и анализ муниципальной культурной политики расположенных в Уральском федеральном округе поселений. В связи с этим автор рассматривает ряд муниципальных программ развития культуры, и, в первую очередь, нового промышленного города Нижневартовска.

Автор делает вывод, что, хотя в большинстве регионов России, как и в ХМАО, ухудшается финансирование и материальная база официально существующих учреждений социально-культурной сферы, нельзя не учитывать субъективные факторы, которые ярко проявляются в таких северных городах, как Лангепас и Сургут. Здесь большую роль играет личностный фактор, существующий на разных уровнях проявления.

В четвертой главе «Противоречия функционирования и развития культуры Ханты-Мансийского автономного округа в современных условиях»

подтверждаются противоречия, указанные в теоретической части работы, на примере конкретного региона – ХМАО (Югры), рассматриваются общие закономерности и региональные особенности его культуры.

В параграфе 4.1. «Российский Север в системе геополитического и экономического развития» автор рассматривает процессы глобализации и регионализации на Севере, которые имеют свое политическое, экономическое, информационное, экологическое, социокультурное и культурное измерение: проводит анализ приоритетов региональной политики северных регионов (глобальных, континентальных, субрегиональных, национальных и местных интересов) в контексте геополитики.

Автор отмечает, что в современных условиях население Севера испытывает как позитивные, так и негативные перемены в характере и результатах трудовой деятельности, в качестве и образе жизни. Указывается на ряд противоречий российского Севера, тесно связанных с глобальной проблемой природных ресурсов, имеющей общемировое значение.

На российском Севере стал ниже уровень жизни и социального обеспечения населения, требуют решения проблемы жилья, доступности транспортных услуг для всего населения, пополнения товарных запасов в организациях розничной торговли.

В то же время, подчеркивает автор, регионы – поставщики сырья на мировые рынки, находятся в более благоприятном положении. К таким регионам относятся и Ханты-Мансийский автономный округ. Сырьевые районы российского Севера являются первыми по объемам привлекаемых инвестиций, хотя их будущее все равно представляется проблемным. Автор делает вывод, что регион, который может стать субъектом развития производства в других территориях, таковым не является из-за отсутствия необходимых условий для постоянного саморазвития. В этом проявляется глубокое противоречие между реальным и возможным. Если бы северные территории имели возможность тратить часть средств на самостоятельное развитие своей производственной культуры, реализации творческого потенциала населения, то выстраивалась бы единая линия

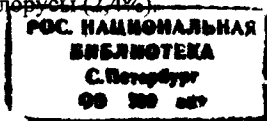
развития: саморазвитие территории, а на этой основе - превращение в субъект совершенствования отдельных элементов культуры других регионов России и всего мира.

Показано, что некоторые позитивные по содержанию изменения в данном регионе сочетаются с негативными тенденциями. Тюменская область, как и Красноярский край, является сложно построенным субъектом РФ, в состав которой входят ХМАО и ЯНАО, хотя автономные округа самостоятельны в принятии своих решений и функционируют на основании договоров о разграничении полномочий. Противоречивость самого существования этих округов заключается в том, что из всего проживающего населения в данных субъектах РФ коренные жители составляют абсолютное меньшинство. Автор рассматривает возможность объединения в единый субъект северных округов с Югом Тюменской области в связи с государственной политикой, направленной на укрупнение регионов страны. Однако в настоящее время укрупнение может повлечь этнонациональные и социальные конфликты. Слабым регионам необходимо оказывать помощь, а не ликвидировать их.

Значительное внимание в работе уделено анализу особенностей развития ХМАО как отдельного субъекта РФ. Одно из главных противоречий разнотипного развития ХМАО, по мнению автора, основывается на имеющем ранее место мифе о высоких доходах населения и о северной территории как об «оазисе благополучия». Результаты социологических исследований свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях его развития.

Среди социальных особенностей региона наиболее важными, на взгляд автора, являются:

- разнородность этнокультурных традиций в связи с преобладанием недавно приехавших жителей, не укорененных в историко-культурную жизнь региона, что может повлечь быстрый отток населения при изменении социально-экономической обстановки;
- многонациональность округа: преобладают русские (69,4%), украинцы (9,9%), татары (7,1%), башкиры (2,6%) и белорусы (2,4%).

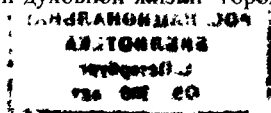
Хотя округ носит свое название в честь «титulyного» этноса, одним из противоречий развития его культуры выступает во многом декларативный характер предпринимаемых действий по отношению к коренным народам, о чем свидетельствует, в первую очередь, их невключенность в полной мере в жизнь региона, подорванность основы их социокультурной, бытовой и экономической жизни.

Автор выделяет общероссийские социальные противоречия, проявляющиеся в округе с особой остротой. Такие, например, как кризис семьи - основного института социализации и воспитания, ослабленность воспитательных функций семьи в связи с экономическими трудностями; слабое формирование у детей в семье представлений об округе как единой малой родине.

В диссертации уделяется значительное внимание одному из главных противоречий взаимодействия образования с социально-экономической структурой региона, выражающемуся в механизмах социального заказа на образование. Разрешение этого противоречия автор видит в осуществлении социально - ориентированного образовательного маркетинга в масштабе региона в целом.

Автор приходит к выводу, что проведенный анализ социальной ситуации в районах российского Севера и Ханты-Мансийского автономного округа, в частности, демонстрирует существование острых противоречий разнонаправленного развития жизнедеятельности людей – как общих для всей страны, так и специфических, региональных. Регионы российского Севера самым ходом событий выдвигаются на роль активных субъектов общенациональных и глобальных трансформаций ближайшего будущего.

В параграфе 4.2. «Культура городских и сельских поселений Югры как объект социологического анализа: материально-производственный аспект» на основе предложенной теоретической модели проведен анализ особенностей черт и условий развития населения ХМАО. При изучении противоречий функционирования и развития региональной культуры автор указывает индикаторы, позволяющие измерить уровень развития учреждений культуры и насыщенности духовной жизни горожан. По мнению автора, особым показателем

культуры города является состояние материально-вещественной среды обитания горожан, степень её соответствия общемировым цивилизованным стандартам. Составляющими компонентами здесь выступают уровень комфортности жилищно-бытовой сферы, состояние транспортно-дорожной системы, чистота улиц и дворов, уровень экологического благополучия.

В работе исследуются отличительные черты городских и сельских поселений, их специфика в условиях Тюменского Севера. При изучении культуры города и села автор опирается на ряд проведенных им социологических опросов и указывает на разнообразие городских ситуаций округа. Большие города, такие, как Сургут, Нижневартовск, образующие со своими близлежащими соседями макроагломерации, имеют достаточно развитую урбанизированную среду. Более компактный и концентрированный, чем Сургут, Нижневартовск полностью ориентирован на нефтедобычу и ее обеспечение. Столица округа - Ханты-Мансийск специализируется на административно-деловых функциях, кроме того, это центр национальной культуры. Культурная специализация малых городов начинает стремительно развиваться на принципах саморазвития.

По мнению автора, потенциал региональной культуры характеризуется значительной неравномерностью (и по социальным, и по территориальным параметрам), что приводит к возникновению различных и разнонаправленных культурных потоков. При этом в пространстве культуры региона выделяются «центры» и «периферия», что позволяет говорить о сложившейся в округе специализации территориальных образований, обеспечивающей функционирование обменных потоков разной направленности.

На материалах исследований делается вывод, что за пятилетний период (с 1997 по 2002 гг.), судя по оценкам жителей наиболее крупного города Югры - Нижневартовска, существенно обострились три проблемы: первая - проблема безработицы и бродяжничества, вторая проблема - усиление коррупции и деятельности криминальных структур и третья - расширение наркомании и алкоголизма среди населения этого северного города. Острота выделенных автором 11-ти социальных проблем неоднозначна в разных городах и

поселениях Югры.

Автор приходит к выводу, что в культуре производства, быта, досуга жителей городов и сел наблюдается разнонаправленность функционирования и развития. С одной стороны, бурными темпами развивается производственная культура, с другой, – крайне противоречиво и медленно меняется досуговая. Низкие для Севера зарплаты, проблемы с жильем, неопределенность с будущим поселений ведет к тому, что у его населения не формируется потребность стать активным субъектом саморазвития всех сфер культуры региона. Люди ждут, когда что-то станет меняться в стране в целом, включая данный регион, значит, они до сих пор рассматривают себя преимущественно как объект развития теми субъектами, которые находятся в «центре».

Исходя из этого, автор считает, что необходимо так совершенствовать систему взаимодействия регионов и центра, чтобы последний был заинтересован в раскрытии творческого потенциала всех слоев населения. Все социальные группы могут и должны стать субъектами саморазвития культуры региона, формируя то новое, что способно стать двигателем прогрессивных преобразований во всей стране.

В параграфе 4. 3. «Особенности и противоречия социокультурной деятельности населения ХМАО» дается характеристика субъектов и объектов культуры и их противоречивого взаимодействия. Субъектами функционирования и развития культуры являются не только предприятия, творческие организации, органы образования, здравоохранения, социальной защиты региона. Любая культура реализуется в процессе повседневной жизнедеятельности различных социальных групп. Если люди стремятся не только сохранять то ценное, что характеризует их труд, отдых, общение с друзьями, родственниками, а пытаются расширять свой кругозор, в чем-то изменить свое видение мира, то возрастают возможности для совершенствования культурной деятельности населения всего региона.

Диссертант анализирует противоречия в использовании населением возможностей, которые предоставляют учреждения культуры округа. Отмечается не-

достаточное количество учреждений культуры по месту жительства, подорожание услуг в сфере культуры и досуга, отсутствие условий для проведения семейного отдыха.

Показателем развития культурных потребностей населения является отношение северян к участию в художественной самодеятельности. Количество участвующих в ней существенно сократилось. Приобщение северян к концертному или театральному искусству, помимо просмотра телепередач и видео, прослушивания звукозаписей идет, главным образом, за счет посещения концертов, театральных постановок, осуществляемых профессиональными коллективами (группами) с «материка».

Среди положительных факторов автор указывает на тот, что аборигенное население в лице национальной интеллигенции постепенно стало осознавать себя самостоятельным субъектом развития культуры. Это свидетельствует о возможности превращения ее в активного субъекта развития региональной культуры. Ценности культуры малочисленных народов Севера привлекательны не только своей самобытностью, а, в определенной мере, оказывают влияние на развитие культуры других регионов страны и мира.

Духовный потенциал развития и саморазвития региона определяется качеством образования различных групп населения. В условиях регионализации образования особую значимость приобретает единство образовательной системы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Автор выдвигает ряд задач, которые должны быть решены в процессе взаимодействия федеральных и региональных структур в области образования. Особое значение в современных условиях имеет социологический анализ проблем и противоречий системы функционирования высшего образования в России. Каждый регион имеет свою специфику и потребность не только в определенном наборе специалистов, но и в адекватности их профессиональной подготовки для данной территории.

Один из главных показателей духовного потенциала территории - уровень развития сферы науки, в связи с чем в работе отмечается, что в настоящее вре-

мя в г.Ханты-Мансийске начал формироваться не имеющий аналогов в России научно-образовательный центр.

По мнению автора, рассмотренные аспекты изучения культуры региона раскрывают основу развития процессов социальной интеграции в регионе, способствующих позитивному социальному развитию регионального сообщества в целом.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные теоретические выводы и практические рекомендации по формированию региональной культурной политики.

Публикации диссертанта по теме исследования

Всего по теме диссертации автором опубликовано 40 работ с авторским объемом 58 п.л., из них основными публикациями являются следующие:

Статьи в реферируемых изданиях:

1. Скульмовская Л.Г. Образ Югры в пространстве российской культуры // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар.- 2005. - № 1. – С.21-25. (0,6 п.л.).
2. Скульмовская Л.Г. Регион как источник разнонаправленного развития социальных общностей // Известия Уральского государственного университета, 2005. № 34. Вып. 17. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. – С.127-138.(0,7 п.л.).

Монографии:

3. Скульмовская Л.Г. Культурное пространство Югры: новые города. - Екатеринбург – Нижневартовск: Изд-во Урал. ун-та, 2000.- 248 с. (14,5 п.л.).
- 4 Скульмовская Л.Г Город в пространстве культуры региона: общее и особенное. - СПб: Изд-во ИНФО-ДА, 2004.- 160 с. (10,0 п.л.).
5. Скульмовская Л.Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры. – Екатеринбург-Нижневартовск: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 299 с. (18,7 п.л.).

Научные статьи:

6. Скульмовская Л.Г. Новые промышленные города в условиях Тюменского Севера: демографический аспект. // Западная Сибирь: история и современность

Краеведческие записки. Вып. 1. – Нижневартовск: МУ БИС, НГПИ, 1998.-С. 130-142.

7. Скульмовская Л.Г. Ценностные ориентации и образовательные запросы учащейся молодежи г. Нижневартовска // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 2.– Екатеринбург: Уральский рабочий, 1999. – С.92-95.

8. Скульмовская Л.Г. Культурные запросы и потребности населения монопрофильного северного города (на примере г. Нижневартовска) // Культурологические исследования в Сибири. Сб. науч. трудов №1.- Омск: Изд-во пед. ин-та, 2000.-С.77-83.

9. Скульмовская Л.Г. О некоторых проблемах организации досуга населения монопрофильного города в условиях Тюменского Севера (на материалах конкретно-социологического исследования) // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 3. – Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2000.- С.66-74.

10. Скульмовская Л.Г. Культурное пространство региона как объект социологического анализа // Региональный компонент в содержании высшего профессионального образования: Проблемы и перспективы. – СПб: РГПУ, 2002. – С.48-55.

11. Скульмовская Л.Г. Культура управления персоналом как одна из составляющих российских перемен: региональный аспект // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 5. – Тюмень: Мандрика, 2003.- С.172-179.

12. Скульмовская Л.Г. Категория пространства: философско-социологический и культурологический аспекты // Россия и Запад: Проблемы истории и культуры: Сб.науч.тр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.пед.ин-та, 2003.- С. 224-237.

13. Скульмовская Л.Г. Понятие городской культуры в концепциях современных зарубежных и отечественных исследователей // Проблемы отечественной и зарубежной культурологии XIX – XX веков: Уч. пособие. Раздел 2. Гл. 4 –

Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. пед. ин-та, 2004. – С.257-280.

14. Скульмовская Л.Г. Городам Югры прирастать Сибирью ...// Человек и Вселенная. – СПб., 2003. - №12.- С.75-97.

15. Скульмовская Л.Г. К вопросу о роли интеллигенции в воспроизводстве духовной культуры региона (на материалах исследования автономных округов Тюменского Севера) // Гражданские позиции интеллигенции: «Камо грядеши?...» Сб.статей. Вып.5.- М.: РГГУ, 2004.- С.190-200.

16. Скульмовская Л.Г. Городская культура в социокультурном пространстве региона // Проблемы истории культуры: Сб науч. тр. Вып. 2 – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. пед. ин-та, 2005.- С.27-34.

Тезисы научных конференций

17. Скульмовская Л.Г. Культура как специфический феномен // Проблемы исторической культурологии. Сб. науч. трудов - Нижевартовск: Изд-во Нижеварт.пед.ин-та, 1998.- С.28-34.

18. Скульмовская Л.Г Молодежь и молодежная политика (на материалах социологического исследования молодежи г. Нижевартовска) // Гуманизация культуры и образования в ХМАО на пороге III тысячелетия. Нижевартовск: Изд-во Приобье, 2000.- С. 100-105.

19. Скульмовская Л.Г. Качество городской пространственной среды как часть культуры города // Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости нефтегазовых регионов России: теория, методы и практика.- Нижевартовск: НГПИ, ХМРО РАЕН, ИОА СО РАН, 2000.- С.297-299.

20. Скульмовская Л.Г. Город как часть духовной культуры // Философия и педагогика. Вторые Соколовские чтения. - Нижевартовск: Изд-во Нижеварт.пед.ин-та, 1999.- С. 89-90.

21. Скульмовская Л.Г. Региональная культурная политика: мировоззренческий аспект // Россия XXI века: Мировоззренческие аспекты.- Нижевартовск: Изд-во Нижеварт.пед.ин-та, 2000.- С. 24-25.

22. Скульмовская Л.Г. Проблема культурного пространства в творческом на-

следии Л.Н. Когана // Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики. – Екатеринбург: 2001.- С. 15-16.

23. Скульмовская Л.Г. Город как социокультурное явление // Толерантность в контексте многоукладности российской культуры. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001.- С. 105-107.

24. Скульмовская Л.Г. К вопросу о создании единого культурного и образовательного пространства ХМАО // Северный регион: наука и социокультурная динамика.– Сургут: Изд-во СурГУ, 2002.- С. 216-218.

25. Скульмовская Л.Г. О роли духовной культуры в статусе города // Современные проблемы науки и образования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.- С. 57-60.

26. Скульмовская Л.Г. Город как способ существования культуры // Культура как способ бытия человека в мире.– Томск: Изд-во НТЛ, 2002.- С. 100-104.

27. Скульмовская Л.Г. Проблема наркомании в северных регионах России (на примере ХМАО) // Образование и молодежная политика в современной России.– СПб: Изд-во СПбГУ, 2002.- С. 493-494.

28. Скульмовская Л.Г. Особенности региональной культуры в условиях трансформации российского общества (на примере ХМАО) // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Пермь, 2002.- С.213-215.

29. Скульмовская Л.Г. Миграция как показатель социальной мобильности населения ХМАО // Динамика миграции населения и проблемы современного развития Западной Сибири. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2002.- С. 67-71.

30. Скульмовская Л.Г. Художественная культура – часть духовной культуры города (на примере Нижневартовска) // Художественная культура как феномен.-Тюмень, 2002. – С. 81-83.

31 Скульмовская Л.Г. Основные направления и приоритеты муниципальной культурной политики (на примере г.Нижневартовска) // Культура. Социум. Творчество. – Омск: Изд-во Омск.пед.ун-та, 2002.- С. 247-249.

32 Скульмовская Л.Г. Художественные запросы и потребности населения

нового северного города //Художественное образование в российской провинции в XXI веке. – Томск, 2002.- С. 183-187.

33. Скульмовская Л.Г. Духовная культура региона: общее и особенное // Россия и регионы: социальные ориентиры политического и экономического развития. – Челябинск, 2003.- С. 282-283.

34. Скульмовская Л.Г. Региональное образование как интегральный институт социума // Актуальные вопросы развития образования и науки. – Нижневартовск, 2003.- С. 30-33.

35. Скульмовская Л.Г. О пространственной форме организации социума и культуры // Социология в российской провинции: тенденции и перспективы развития. ч. Ч.1. – Екатеринбург, 2003. – С. 37-44.

36. Скульмовская Л.Г. Имидж региона: культурологический аспект // XIV Уральские социологические чтения. – Тюмень, 2003. – С. 124-126.

37. Скульмовская Л.Г. Образование как индикатор потенциала духовной культуры города (на примере городов Ханты-Мансийского автономного округа) // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия. – Нижневартовск, 2003.– С. 260-263.

38. Скульмовская Л.Г. Формирование общей культуры студентов в условиях Тюменского Севера // Формирование деловой и профессиональной культуры преподавателей, школьников, студентов и специалистов. Ч.1.– Мичуринск, 2003.- С. 34-38.

39. Скульмовская Л.Г. Городской социум как объект культурологического исследования // Проблемы культуры городов России. - Омск, 2004. – С.12-14.

40. Скульмовская Л.Г. Объекты культуры и культурная политика // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия. - Нижневартовск, 2004. – С. 117-118.

Подписано в печать 9.04.95 Формат 60х80/16. Бумага офсетная

Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Отпечатано в ИПЦ

«Изд-во УрГУ» г. Екатеринбург. ул. Тургенева, 4

№-5390

РНБ Русский фонд

2006-4

5235